

Глава 14. Сун Сюй, Ты Правда Не Будешь Есть?

После обеда они немного отдохнули и снова взялись за работу.

Сегодня у Сун Сюя было два запланированных сеанса: сначала запись песни, потом — бэк-вокала.

Запись — дело такое, редко когда получается с первого дубля. Даже если всё вроде бы спето, можно попробовать ещё раз — вдруг получится лучше. А уж если сложить воедино все объективные и субъективные факторы, не удивительно, что на это ушёл весь день.

Но в целом всё прошло гладко. Результат оказался даже лучше, чем ожидали. Все, а особенно продюсер, были довольны. К шести вечера они уложились, как по расписанию.

Когда закончили, уже было время ужина. Остальные остались в студии доделывать кое-какие мелочи, а Сун Сюй, живший далеко, вместе с агентом отправился домой.

Агент был сегодня в приподнятом настроении, его тоже хвалили вместе с артистом, и это, видно, распирало его от гордости. Он даже великодушно предложил:

— Угощаю ужином!

Сун Сюй, зная, что такое случается нечасто, сразу же написал домашнему повару, с которым всё ещё жил: мол, сегодня ужинать дома не будет.

Было уже время ужина, так что агент выбрал ближайший ресторан, и они решили перекусить поблизости.

Место оказалось довольно приличным. Одна из стен выходила на реку, протекавшую через город, тёмная гладь воды светилась от закатных лучей. Сквозь панорамное стекло вид открывался ясный и спокойный.

Двое «невидимых» людей устроились в угловом закутке на высоких барных стульях, бок о бок. Перед ними — стеклянная стена и вид на реку, за спиной — весь зал. Свет над ними был мягким и приглушённым, освещая лишь край столешницы.

Официант принёс меню. Перед тем как уйти, он бросил взгляд на того, кто сидел у стены. Под небрежно спадавшей прядью, в полумраке, ему показались смутно знакомыми брови и глаза.

Хотя Сун Сюй и собирался воспользоваться редкой возможностью и «оторваться» на счёт агента, на деле аппетита у него не было. Он заказал только основное блюдо и лёгкий десерт, после чего снова уткнулся в телефон, листая прохождения игры.

В ресторане стояла тишина, звучала спокойная музыка. Когда принесли еду, он наконец отложил телефон и снял маску.

Аппетит у него никогда не был особенным, зато агент ел с удовольствием, да ещё и за свои деньги — так что подчистил всё до последней крошки. Закончив, довольно откинулся на спинку, отрыгнул и полез в карман за телефоном, чтобы им расплатиться.

— ...

Вдруг всё затихло. Сун Сюй оторвался от экрана и повернулся. Агент стоял с пустыми руками, а потом медленно улыбнулся:

— Похоже, я забыл телефон в студии.

За весь вечер телефон ему ни разу не понадобился, вот он и не сразу понял, чего не хватает. Теперь-то стало ясно, почему всю дорогу ощущалось что-то не то.

Сегодняшний ужин явно бесплатным не выйдет. Сун Сюй взглянул на него, вздохнул и поднялся:

— Ладно, я заплачу.

Но агент мгновенно усадил его обратно:

— Я сказал, что плачу я, значит, я.

Он поднялся и, отходя, добавил:

— Сиди здесь, поиграй пока, я сбегаяю за телефоном.

Так Сун Сюй остался один.

Ну и ладно, меньше беготни. Он взял стакан воды, сделал глоток и снова опустил голову к экрану телефона.

В этот момент пришло сообщение от Сюй Яньшу: он спрашивал, поел ли тот.

В это же время у входа в ресторан распахнулась дверь — агент, отправившийся за забытым телефоном, вышел, а вслед за ним внутрь вошёл кто-то ещё. Официант повёл нового посетителя вглубь зала, прямо в ту сторону, где сидел Сун Сюй.

Уткнувшись в экран, он ничего этого не заметил. Прочитав сообщение, юноша сфотографировал тарелку, которая всё ещё выглядела почти так же, как в момент, когда её принесли, и отправил снимок в ответ — мол, ужин уже съеден.

— Господин, вот ваше место. Вот меню.

Ответа пока не последовало. За спиной раздался голос официанта, и Сун Сюй машинально повернул голову. Он увидел, как нового клиента усаживают за стол через проход. В этот момент телефон завибрировал. Он лишь мельком глянул на экран и тут же отвёл взгляд.

Сюй Яньшу ответил. Никаких комментариев по поводу «ужина» и нетронутого блюда — только короткий вопрос:

□А что хочешь на ночной перекус?□

Прямо в лоб, без уточнений «что можно» и «чего нельзя». Вот она — уверенность мастера.

Только Сун Сюй уже был сыт. Да и ночью есть не собирался. Он поставил стакан, подпёр щеку рукой и другой набрал ответ: коротко написал, что не хочет.

Обычно на этом их переписки и заканчивались — несколько фраз, и всё. Он уже собирался свернуть чат и вернуться к своему гайду, но телефон снова завибрировал, и одно за другим всплыло сразу два сообщения.

□Сун Сюй, ты правда не будешь есть?□

А следом... стикер плюшевого щенка с лопаткой в лапах. Мордочка его была сосредоточенная, глаза умные — и в этом небрежно нарисованном взгляде было что-то до смешного серьёзное.

— ...

Сообщение выскочило так внезапно, что Сун Сюй не успел сдержаться и рассмеялся. Рука, которой он подпирал щеку, соскользнула, и он, всё ещё смеясь, опустился на стол. В этом положении и набрал ответ, пытаясь справиться с приступом веселья.

Но пальцы дрожали от сдерживаемого смеха, и он так и не смог напечатать ни слова. В итоге просто записал голосовое сообщение.

Про ночной перекус он уже забыл — хотел только спросить, откуда тот вообще достал такой стикер.

Этот человек раньше никогда не пользовался стикерами. Настоящий «пропитанный деловитостью» босс в сети говорил сухо, только текстом — без единой эмоции. И вдруг вот такое! Невозможно было не представить, как он сам, с лопаткой в руке, стоит у плиты... От этой картины Сун Сюй смеялся ещё сильнее.

Он так и остался лежать на столе, сотрясаемый тихим смехом. Это небольшое движение заметили за соседним столиком — там как раз человек фотографировал меню.

Он обернулся, посмотрел в сторону Сун Сюя, задержал взгляд. Потом медленно снял с уха беспроводной наушник, чуть приподнял голову и из-под козырька его кепки мелькнули глаза, в которых промелькнуло лёгкое удивление.

Поколебавшись пару секунд, он поднялся, всё ещё держа в руках меню, и, пока официант не подошёл, тихо прошёл несколько шагов вверх по ступеньке.

— Здравствуйте.

Раздались шаги, и, едва звук голоса донёсся до уха, Сун Сюй, с трудом подавив смех, решив, что это официант пришёл ненавязчиво напомнить о платеже, — повернулся, говоря:

— Здравствуйте...

Он застыл... Это не официант.

Перед ним стоял высокий человек в чёрной свободной одежде, в маске и с низко надвинутой кепкой. Настолько высокий, что, чтобы увидеть лицо, пришлось поднять голову.

Похож он был вовсе не на официант... скорее на грабителя.

Сун Сюй невольно напрягся. Телефон — единственное, что у него при себе, и жизнь — одна, но страху он не поддался: остался сидеть спокойно, разглядывая незнакомца. Лицо показалось смутно знакомым. Пока в голове перебирались образы разных людей, он спросил:

— Простите, вы... кто?

— Вы... Сун-лаоши, — «грабитель» чуть приподнял козырёк, снял маску и, наклонившись ближе, добавил: — Я Ся Ян.

Когда он входил в ресторан, то уже тогда заметил знакомую спину. Сев за стол, он только сильнее убедился, что не ошибся. Решил подойти, поздороваться и, правда, угадал.

На лице Ся Яна играла улыбка, его уши чуть покраснели. Казалось, он и сам удивлён. При мягком свете его обычно дерзкий взгляд и брови будто стали спокойнее, послушнее, чем в первый раз, когда они встретились.

О нём сегодня за обедом уже заходила речь — Сун Сюй его помнил. Потому и кивнул, отвечая на приветствие.

— Сун-лаоши, ты один? — спросил Ся Ян, оглянувшись по сторонам.

Убедившись, что рядом никого нет, он кивнул на соседний стул — тот самый, где сидел агент:

— Сюда можно?

— Можно, — Сун Сюй слегка покачал головой, подтверждая, что место свободно.

Получив разрешение, Ся Ян будто между прочим, но очень быстро сел рядом:

— А ты как здесь оказался?

— Работа, — ответил Сун Сюй и коротко объяснил историю с забытым телефоном. После паузы добавил: — И не зови меня «лаоши». Просто Сун Сюй.

Ся Ян попытался послушаться, но «лаоши» всё равно слетало с губ само собой. Потом, будто желая оправдаться, он рассказал, что тренировался неподалёку, а к ужину зашёл, чтобы сфотографировать меню друзьям и сделать заказ на вынос. Ресторан доставку не делал, так что приходилось идти лично.

На самом деле пришёл он не по доброй воле — просто проиграл в жребий.

Но теперь, похоже, этот проигрыш не выглядел таким уж плохим.

Вспомнив о друзьях, он достал телефон и наконец отправил им фото меню, сделанное ещё раньше.

Про репетиции Сун Сюй знал, поэтому спросил:

— У тебя ведь скоро концерт, верно?

Ся Ян, кажется, не ожидал, что он в курсе. Слегка удивлённо, он повернулся к нему, вглядываясь.

Сун Сюй пояснил:

— Просто слышал об этом.

И, словно невзначай, похвалил:

— Молодость — хорошее время, сил хоть отбавляй.

Неожиданная похвала сбила Ся Яна с толку. Он смущённо опустил взгляд, натянул козырёк пониже, а потом тихо спросил:

— Хотел уточнить... через месяц-другой будет программа «Время», ты пойдёшь?

«Время» — полное название «Время и ты» — предстоящий в апреле-мае реалити-проект о жизни и музыке. Список участников пока не объявлен, но уже было ясно, кого продюсеры планируют пригласить.

Сун Сюй припомнил: видел это название среди множества приглашений, которые агент ему показывал.

Если Ся Ян так спрашивает, значит, и его туда позвали.

Он ненадолго задумался и ответил уклончиво:

— Не знаю.

В этот момент телефон на столе завибрировал. Пришло новое сообщение. Он извинился:

— Секунду.

Это был короткий ответ на его предыдущее голосовое сообщение:

□Следы твоего сдержанного смеха слишком заметны.□

Сун Сюй: «...»

Это был совсем другой смех — не тот вежливый, сдержанный, что обычно появляется перед камерой или в светской беседе.

Когда он смеялся по-настоящему, улыбка расходилась по всему лицу — и в уголках губ, и в приподнятых бровях, и в мягком свете глаз. В светло-серых зрачках будто колыхалась прозрачная вода — живое отражение, чистое и глубокое.

Как если бы на серой, неподвижной глади вдруг пошли волны и всё ожило, засияло.

Сидевший рядом Ся Ян, державший в руках меню, услышал смех, повернулся и на мгновение застыл.

<http://bllate.org/book/14429/1275796>